

Если это не настоящая пара, то придется как следует постараться и сыграть свою роль.

Это шоу еще не вышло в эфир, но уже стало сенсацией — один только состав приглашенных звезд заставил фанатов замереть в ожидании.

Все, чьи имена просочились в сеть, были артистами высшего эшелона: либо настоящие таланты, либо кумиры миллионов.

Дошло до того, что даже маркетинговые агентства были уверены: участие Ю Юйсина и Шэн Синя — дело решенное.

Никто не ожидал, что другое романтическое шоу, «Лунный свет сегодня вечером», внезапно выйдет в эфир, и главными звездами в нем станут именно Ю Юйсин и Шэн Синь.

Толпы ожидающих фанатов были ошеломлены и тут же ринулись в официальный аккаунт шоу «Дни в доме-коридорке», чтобы засыпать администрацию вопросами.

Чем больше разгорались споры, тем сильнее злилась Чжан Мия.

Прошла еще неделя, и продюсеры посоветовали ей найти кого-нибудь из индустрии на замену.

Кто бы мог подумать, что Чжан Мия действительно сумеет собрать пару.

Даже если Чи Ичжэнь сменил сценическое имя на Чи Имин, это не заставило людей забыть о его запутанных отношениях с Ю Юйсином.

В день, когда список гостей был окончательно утвержден и анонсирован, новость провисела в топе поисковых запросов всю ночь.

Неизвестно, дело ли в деньгах или в любви публики к сплетням, но этот анонс напрочь затмил даже анонсы выпусков «Лунного света сегодня вечером» с участием Ю Юйсина.

— Чжан Мия, эта женщина кое-что умеет! Не зря она главная в Сянгуа. Я вообще ничего не ждал от этого шоу... но она выдала такое!

— Умора! Теперь небось Ю Юйсин кусает локти! А почему Чи Ичжэнь сменил имя? Мне кажется, в имени Чи Имин есть какой-то скрытый подтекст? Натуральная красота — это навсегда!

— Утром я читал сплетни, что Чи Имин ходит по эскорт-клубам, а вечером он спустя два года возвращается в индустрию? Утренние новости, случайно, не были спланированы?

— «Дни в доме-коридорке» и так были достаточно драматичными, но если бы не третья пара, первые две были бы просто сплошным хайпом, без всякого смысла, ха-ха!

— Мой бог Е! Почему?! Я человек, который вообще не смотрит шоу, и то схожу с ума! А как же обещание никогда не показывать лицо? Он что, решил дебютировать?

— В игровом сообществе сегодня вечером тоже настоящий взрыв, ха-ха! Сингуй за эти годы выпустил столько качественных проектов, а их таинственный босс решил пойти на романтическое шоу! Мой брат только что расспрашивал меня, когда премьера!

— Так все-таки Чи Ичжэня заблокировали или нет? Если он действительно в черном списке, не

навлечет ли он неприятности на маленького босса Чжан, когда та его вытащила?

— Да как это может быть так открыто? Чи Ичжэнь... ой, он же теперь Чи Имин, он не нарушал закон, не считается опальным артистом, кто может заблокировать его полностью? Просто связи и человеческие отношения... Эх, когда дерево падает, все спешат его пнуть, а ведь когда-то он был избалованным сыном богатых родителей.

— У Чи Имина фанатов меньше, чем у босса той игровой компании, это просто разгром. Они же из совершенно разных миров, как они собираются жить вместе полмесяца?

— Шоу с круглосуточной трансляцией, я в восторге! Будут ли показывать, как они спят? Скорее бы выходные, хочу увидеть их первую встречу!

...

В одночасье в топе развлекательных рейтингов оказалось шоу «Дни в доме-коридорке», которое еще даже не вышло.

Тремя парами стали: вернувшаяся на родину обладательница трех главных кинопремий Ли Чжэньхэ и музыкант из шоу талантов Лю Жумянь, а также супружеская актерская пара Цзян Чжаоли и Вэнь Сяоли, у которых давно разладились отношения и дело шло к разводу.

Оставшиеся двое были совершенно незнакомы широкой публике. Один давно отошел от дел, а другой вообще не имел отношения к шоу-бизнесу.

Эти бурные обсуждения не могли пройти мимо Ю Юйсина, который в это время снимался в другом городе.

С самого утра, получив новости, он был в ярости.

Он нанял людей, чтобы те подстроили встречу с Чи Ичжэнем, подпоили его, сняли на фото и видео, а на следующий день пустили слух, что тот тратит деньги в эскорт-клубе.

Но что в итоге?

Мало того, что в темноте перепутали человека, так это был даже не Чи Имин, а официант из соседнего бара.

На следующий день удалось заснять самого Чи Имина, но какой в этом толк?

Тот провел ночь в отеле «Весенний прилив», но с кем — даже карта гостя была перепутана.

У Ю Юйсина раскалывалась голова. Сейчас был перерыв в съемках, и ассистент держал зонт над артистом, который стоял на обочине сельской дороги и обновлял ленту Weibo.

Как бы Ю Юйсин ни пытался манипулировать ситуацией, новости о Чи Имине затмевали любую рекламу его собственного шоу. Не говоря уже о том, что нанятые им боты, пытавшиеся очернить Чи Имина, проигрывали в спорах обычным зевакам.

Ю Юйсин глубоко вздохнул:

— У тебя есть тот самый легендарный PDF-файл на пятьсот страниц?

Ассистент издал неопределенный звук, а затем растерянно покачал головой.

Ю Юйсин прикусил губу. В этом выпуске шоу они снимали интерактив в известном туристическом городе, вдалеке виднелся рынок.

Охрана работала хорошо, фанатов держали за оцеплением. Но любопытные все равно задавали вопросы, и даже те, кто просто проходил мимо, пытались по-своему утешить Ю Юйсина:

— Не грусти, братик.

Ю Юйсин повернул голову и посмотрел на мужчину, который молча стоял поодаль и курил.

Шэн Синь издали казался статным, от него исходила особая аура, но на самом деле в нем не было той мягкости, которую он демонстрировал на камеру.

С уходом системы радость от выполнения задания постепенно улетучилась.

Он понял, что Шэн Синем не так-то просто управлять.

В конце концов, любовную линию он выстроил силой, перенес чувства Шэн Синя к Чи Ичжэню на себя.

Отношения, начавшиеся с фальши и поддерживаемые системой, казались ему гарантией спокойной жизни.

Кто бы мог подумать, что после окончания одного цикла начнется новый.

Чи Ичжэнь, который, как он думал, больше никогда не высунется, внезапно получил роль в шоу.

Больше всего Ю Юйсин боялся, когда люди говорили, что они с Чи Ичжэнем похожи.

В конце концов, его лицо было сделано по образу Чи Ичжэня, даже фигура и случайные мимические жесты — если не на восемь, то на семь частей точно совпадали.

Если Шэн Синь действительно любил его, то этих семи частей было достаточно.

Но сейчас... все иначе.

Ю Юйсин снова открыл чат. Собеседник ответил извинениями:

— Известно только, что номер снимала женщина, кто именно — в клубе говорить отказываются.

Ю Юйсин: Сколько нужно заплатить, чтобы они заговорили?

Собеседник: Прошу прощения.

Ю Юйсин в ярости швырнул телефон, ассистент поспешно поднял его.

— Не поднимай! — рявкнул Ю Юйсин.

Он прикусил губу и тихо спросил стоявшего рядом агента:

— Брат Синь уже знает?

Агент кивнул.

Перед глазами Ю Юйсина потемнело.

Он подумал: «Все кончено».

Чи Имину было не до того, чтобы следить за потоком слухов о себе в сети.

На следующий день Чжан Мия подобрала ему жилье и щедро распорядилась, чтобы финансовый отдел выдал аванс за участие в шоу.

Чи Имин радостно попросил Чэнь Линаня отвезти его туда.

Элитная квартира в третьем кольце города S, рядом с технологическим парком и крупными торговыми центрами. Удобно, отличная охрана, среди жильцов немало людей из индустрии.

Чи Имин был в восторге, он совсем не хотел возвращаться в ту развалюху, где жил оригинал.

Напротив, брат Чэнь смотрел на то, как Чи Имин радуется, словно ребенок, и грустно вздыхал: у парня, которого раньше баловали, почти не было вещей — один чемодан, и переезжать нечего.

В субботу начинались официальные съемки. Поскольку у Чи Имина не было компании, все материалы отправляли Чэнь Линаню.

Чэнь Линань сидел с Чи Имином в пустой квартире, вглядываясь в требования на экране.

— Твой муж по шоу... кхм... то есть парень, — он посмотрел на Чи Имина и неловко спросил: — Тебе не будет противно?

Чи Имин не придавал этому никакого значения. Он решил проблему с банковской картой, на которой было всего тридцать два юаня пятьдесят фэней. Выплатил кредит и оплатил медицинские счета матери оригинала, а в конце смог позволить себе лишь бутылку напитка, попивая которую, он покачал головой:

— Да что тут такого? За такие деньги я бы даже в порно снялся.

Он помолчал:

— К тому же, сейчас мужчины могут жениться на мужчинах, что тут странного?

Чэнь Линань поперхнулся:

— Но ты же раньше любил девушек?

Чи Имин:

— Еще не сказано, что парень из шоу — мой настоящий муж.

Продюсеры не дали Чи Имину данных о его партнере, лишь озвучили процесс.

Шоу задает концепцию, участники используют свои реальные имена.

Пятнадцатидневное романтическое шоу — это круглосуточная трансляция, полдня отдыха в неделю, микрофоны не выключаются даже во время сна.

Есть обязательные задания для пары, по выходным нужно отмечаться в местах, указанных съемочной группой.

— «Заработать на установленные нужды, используя концепцию шоу...» — Чи Имин перечитал несколько раз и нахмурился.

Чэнь Линань вздохнул:

— Тут и играть не надо, нам и так нужно зарабатывать деньги.

Старший товарищ усмехнулся:

— Но ты будешь зарабатывать деньги с тем, кто играет твоего парня, а я буду зарабатывать на тебе.

Наверное, чувствуя, что нынешний Чи Имин слишком жалок, а сам он за эти годы не смог выполнить поручение Чи Имина, Чэнь Линань снова забормотал про то, какой он никчемный.

Чи Имин:

— Вчера я был так занят, что даже не зашел на Weibo этого человека. Дай-ка посмотрю, есть ли у него фото.

Но Чи Имин не ожидал, что во всем интернете не найдется ни одной фотографии его будущего партнера по шоу.

А комментарии и личные сообщения в его новом аккаунте в основном были не от фанатов Ю Юйсина, желающих его проклясть.

Больше всего репостов набрал пост одного игрового блогера:

[Ужин — это не только одна чашка риса: Офигеть, офигеть, офигеть! С сегодняшнего дня ты — наша невестка, Чи Имин! Ты хоть знаешь, кто такой наш бог Е? Можешь рассказать?! Почему он участвует в шоу?!]

Видимо, из-за популярности блогера и нелепых мемов в посте, а также из-за того, что он отметил шоу, пост набрал огромное количество репостов.

В комментариях собрались и те, кто оплакивал «потерю» кумира, и те, кто пришел поглазеть.

— Какая еще невестка?! С чего это вдруг? Если бог Е узнает, он опять забросит стримы на месяц!

— Я знаю только то, что нашему богу Е еще нет тридцати! Как в мире может существовать человек, который так хорошо хранит секреты? У него даже на студенческих фото вместо лица — голова собаки! Псих!

— Я стажировался в Сингуй полгода и ни разу не видел ewio, спрашивал у руководителя группы, который работает там три года — он тоже не видел! У него личный лифт, если ты не из высшего руководства, на его лик не взглянешь, у-у-у...

— Это тот самый псих, который на корпоративе использовал голограмму! Но голос у него настоящий, звучит как голос крутого мужика.

— Бог, который поднялся с нуля! В студенческие годы основал бизнес, который переплюнул старые игровые компании, а сейчас он сам — представитель новой элиты! Он же холост, правда?

— Как фанат со стажем в десять лет, я не знаю, рушится ли мой мир или строится новый небоскреб. Мысль о том, что я увижу истинное лицо бога, но он будет жить с женщиной полмесяца...

— Отвали отсюда! Сингуй даже десяти лет не существует! С женщиной хотя бы безопасно, если бы была девушка, через пятнадцать дней она бы уже забеременела!

Чи Имин спокойно просмотрел репосты, долго размышлял, а затем торжественно ответил в комментариях:

[Сегодня — Чи Имин: Привет, я и сам не знаю, как выглядит мой муж.]

Глава 5: Это можно показывать?

Все случилось потому, что Чжан Мия случайно заманила его в ловушку, и Хэ Тяо не смог отказаться, пришлось идти напролом.

Его бывшие однокурсники из высшего руководства только и ждали повода посмеяться, и даже теперь, работая сверхурочно, не упускали возможности подколоть Хэ Тяо.

— О, а вот и наш бог Е, который наконец-то решил показать свое истинное лицо? Наконец-то снял таинственную маску?

— Ой, это ради любви! Раньше был Ян Го, который снял маску и заставил Го Сян влюбиться на всю жизнь, а наш босс Хэ решил, чтобы невестка влюбилась с первого взгляда!

— Это уже невестка? Разве он не мужчина?

— Разве есть что-то, что наш босс Хэ не хотел бы делать, но его заставили? Он даже на студенческие фото лепил голову собаки, из-за чего программисты в деканате чуть не облысели, меняя систему!

— Фанаты нашего бога Е такие несчастные, это просто мучение: с одной стороны, можно увидеть лицо кумира, с другой — он будет делить постель с невесткой...

Если бы это говорил только Ду Биньбай, было бы полбеда.

Но таких в руководстве было немало. Хэ Тяо, закончив работу, уже не мог сдерживаться и был готов обругать их, когда Ду Биньбай протянул ему планшет.

— Этот маленький артист хорош, уже мужем называет, умеет работать на публику.

Хэ Тяо опустил взгляд: на экране была страница Чи Имина.

Тот ответил на комментарий с серьезным видом, что в интернете, где все привыкли к откровенности, выглядело даже слишком чопорно. Настолько чопорно, что это казалось намеренным, и все в комментариях писали, что он просто хвастается.

Муж?

Хэ Тяо мгновенно вспомнил лицо Чи Имина.

То, как он хмурился, когда плакал, то, как в его глазах дрожали слезы.

Хэ Тяо глубоко вздохнул, швырнул планшет обратно Ду Биньбаю и без лишних слов переложил свою работу на заместителя.

— Черт, ты куда? — спросил Ду Биньбай.

— Я босс, имею право прогуливать, есть вопросы? — ответил Хэ Тяо.

Ду Биньбай: ...

Возразить было нечего.

Хэ Тяо никогда не имел личной жизни, казалось, он мог просидеть дома до скончания времен.

Со студенческих лет он не был замешан ни в одном скандале, неудивительно, что все так возбудились.

Это было слишком странно.

Президент новой компании города S, конечно, мог позволить себе прогулять.

Ду Биньбай пальцами ног мог догадаться, куда направился Хэ Тяо.

Не в их ли семейный магазин тушеной утки — снимать стресс?

Обычные офисные работники снимают стресс сериалами или играми, а способ Хэ Тяо всегда был один — помогать родителям... тушить уток.

Иметь такое лицо и ошипывать уток — просто преступление.

— Вернись пораньше, твой пятнадцатидневный медовый месяц держится на том, что мы тут за тебя отдуваемся! — крикнул Ду Биньбай. — Ждем тебя!

Хэ Тяо не стал отвечать и уехал на своем личном лифте.

В тот день он встречался с Чжан Мией именно из-за ее способностей к оценке.

Сейчас почти никто не интересовался, как разбогатела семья Чжан. Хэ Тяо обратился к Чжан Мие по совету инвестора, господина Ци, который сказал, что мать Чжан Мии особенно сильна в оценке нефрита.

С тех пор как в прошлом году он случайно узнал, что не является биологическим сыном своей матери, эта мысль не давала ему покоя.

Сам он относился к этому спокойно — столько лет вырос с Чжан Цуйцзя, и ничего плохого в этом не было.

Но приемная мать хотела знать правду, хотела знать, в каком положении сейчас ее родной ребенок.

Приемный отец Хэ Тяо умер рано, приемная мать Чжан Цуйцзя вышла замуж повторно, когда Хэ Тяо учился в начальной школе. Из маленького уезда они перебрались в город, а когда Хэ Тяо поступил в университет, открыли магазин в городе S, и жизнь потихоньку налаживалась.

Но Хэ Тяо проверил информацию о тех годах: он родился там, где работали Чжан Цуйцзя и его приемный отец.

Это был туристический город, из-за экстренной ситуации они обратились в ближайшую частную больницу, а через две недели после выписки в больнице случился пожар, позже ее перенесли, и она сменила название.

Архивы тех лет найти не удалось.

Почти все ниточки оборвались, остался только кусок нефрита, качество которого намного превосходило возможности его приемных родителей.

Хэ Тяо вернулся домой.

Магазин тушеной утки находился в старом районе города S, до которого еще не дошла реконструкция, аренда была дешевой, а поток людей — большим. В основном это были приезжие рабочие.

Он не ожидал, что, едва войдя, столкнется с сестрой Чжао Миньлин, которая вернулась из университета.

Студентка, увидев Хэ Тяо, расплылась в лучезарной улыбке и сладко позвала: «Брат!»

У Хэ Тяо мурашки побежали по коже, он не успел ничего спросить, как Чжао Миньлин позвала маму, и из глубины вышла Чжан Цуйцзя:

— Кажется, у меня появилась невестка!!!

Хэ Тяо: ...

Чи Имин не испытывал особого трепета перед своим партнером, с которым ему предстояло жить полмесяца.

У него не было той суетливости, что у Чэнь Линаня. Этот сорокалетний мужчина был настолько болтлив, что Чи Имин наконец понял, почему оригинал так стремился съехать.

Он провозился с вещами весь вечер, надеясь выспаться и быть бодрым на трансляции, и сказал Чэнь Линаню, который все еще сверял график:

— Брат Чэнь, агент не может записывать шоу за меня, иди отдыхай.

Чэнь Линань исписал целую страницу своими исследованиями о блогере ewio, придя к выводу, что этот мужчина — таинственный и холодный.

Казалось, он боялся, что Чи Имин нервничает, и утешал его:

— Ничего страшного, гонорар мы уже наполовину получили, даже если не будет хайпа, как раньше, нас не выгонят.

Чи Имин:

— Все нормально, у меня крепкие нервы.

Он выглядел еще хуже, чем раньше, и Чэнь Линань, вспоминая покойного друга Чи Имина, снова прослезился.

Чи Имин:

— Брат Чэнь, невестка просила тебя завтра отвезти Мяомяо в детский сад?

Чэнь Линань был женат, у него были дети, он жил в доме жены. Его супруга была деловой женщиной, занималась косметикой, отношения у них были неплохие, просто они любили ссориться для остроты чувств. В воспоминаниях Чи Ичжэня он часто жаловался на это.

Чэнь Линань вскочил:

— Чуть не забыл!

Чи Имин:

— Иди отдыхай, завтра утром съемочная группа пришлет машину, тебе не нужно меня провожать.

Чэнь Линань:

— Прости, что так вышло.

Чи Имин:

— Съёмочная группа не на пикапах приедет, так что все нормально. И не спорь с госпожой Ли, обязательно ли водить этот старый пикап?

Чэнь Линань почесал затылок, не нашел слов и ушел.

Как только он ушел, Чи Имин почувствовал, что мир затих.

Новая квартира с мебелью, живи — не хочу, но вещей у него было мало, и выглядела она холодной и безжизненной.

Перед сном Чи Имин в последний раз взглянул на Weibo легендарного игрового босса ewio.

Действительно, очень холодный аккаунт. Все посты — это ссылки на его игровые стримы. Стримит раз в месяц, остальное — репосты новостей компании.

У геймеров, конечно, тяжелый характер, но непонятно почему, даже если они ругали разработчиков на чем свет стоит, самого ewio почти не трогали.

И не то чтобы никто не задавал вопросов, причин было много.

Самая главная — он был слишком крут. Играл ли он в свои или чужие игры, он всегда контролировал ситуацию и не любил болтать.

Люди тянутся к сильным, к тому же ewio часто проводил розыгрыши. Хоть и поднялся с нуля, но не был мелочным, так и стал «мужем», которого все любят называть.

Чи Имин так и не нашел ни одной его фотографии и почему-то вспомнил то лицо, которое увидел, когда попал в этот мир.

В душе все же осталось немного сожаления.

Подумал: «Нынешние папарацци совсем расслабились. Я засветился на выходе из отеля Весенний прилив, почему никто не раскопал, с кем я провел ночь?»

Хотя версия о том, что Чи Ичжэнь дошел до жизни такой и пошел работать эскортом, вполне могла существовать, это было неправдой.

И кто знает, сколько стоил тот человек, почему он до сих пор не добавил меня в WeChat?

Он ведь не разболтает?

<http://bllate.org/book/18687/1805754>